

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ГРОЗА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ
ЛУНА СВЕТИТ БЕЗУМЦАМ
МОГИЛА В ПОДАРОК
ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ
ЛИКИ СМЕРТИ
КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ
БАРАБАНЫ ЗОМБИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ
БЕЛАЯ НОЧЬ
МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА

ДЖИМ БАТЧЕР

 АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

**МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 28

Jim Butcher
SMALL FAVOR
Copyright © 2008 by Jim Butcher
TURN COAT
Copyright © 2009 by Jim Butcher
Published by permission of the author and his literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Николая Кудряшева
Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Батчер Дж.

Б 28 Архивы Дрездена : Маленькое одолжение ; Продажная шкура : романы / Джим Батчер ; пер. с англ. Н. Кудряшева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 880 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-21273-2

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем — за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Кому? Ему, Гарри Дрездену. Имя его есть в «Желтых страницах»...

Не задался в тот год Хеллоуин. Холод жуткий, Чикаго замело снегом. А тут еще бедный чародей Дрезден повстречал Мэб, повелительницу народа фэйри, и та напомнила Гарри, что с него должок и пора бы этот должок вернуть. Только как? Потому что задача, которую поставила Королева, напоминает известную поговорку «Пойди туда — не знаю куда, найди то — не знаю что» («Маленькое одолжение»).

Если к вам поутру заявляется в дом едва живой, весь израненный человек и просит о помощи, конечно же, вы пошлете его подальше и вернетесь досматривать свой приятный утренний сон. Но не таков Гарри Копперфилд Дрезден. Несмотря даже на то, что этот заявившийся человек настолько нехорошая личность, что клейма некуда ставить. И выгоды с него никакой. Зато неприятностей, травм и прочего — этого выше крыши... («Продажная шкура»).

Цикл романов о Гарри Дрездене занимает достойное место в одном ряду с таким известным образцом фэнтези-детектива, как сериал о приключениях Гаррета, вышедший из-под пера Глена Кука.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

© Н. К. Кудряшев, перевод, 2010, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-21273-2

МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ

Благодарности

Как водится, благодарности заслуживает целая уйма народа. В первую очередь это моя семья, которой приходится мириться с моим безумием во время приближения срока сдачи книги в печать. Кроме того, это мой агент Джени, которой приходится извиняться перед моим издателем, когда я запаздываю со сдачей романа; и мой издатель Энн — ей, в свою очередь, приходится извиняться за это перед своими боссами. А еще тест-группа «Beta Asylum», которой то и дело пугают моих детей. Психи, типа.

На этот раз я просто обязан добавить в список несколько новых лиц: местных и заходящих игроков в «НИРО-Центре», которым хватало терпения во время своих ролевых игр и прочего рукоприкладства не замечать меня, добивавшего в углу последние главы «Маленького одолжения».

Глава 1

Зима в том году наступила рано; я мог бы сообразить, что это неспроста.

Снежок, описав в воздухе дугу, угодил точнехонько в рот моей ученице. Поскольку она в данный момент нараспев бормотала заклинание в стиле мантры, у нее оказался полный рот мороженой благодати. Возможно, это потрясло ее сильнее, чем подавляющее большинство людей, окажись они на ее месте, — с учетом обилия внезапно вступившего в контакт со снегом пирсинга у девушки во рту.

Молли Карпентер фыркнула, отплевываясь от снега, и окружавшая ее детвора разразилась восторженным смехом. Высокая, светловолосая, крепко сложенная, в джинсах и теплой зимней куртке, Молли хорошо смотрелась на снегу, только нос и щеки покраснели чуть сильнее, чем обычно.

— Концентрация, Молли! — напомнил я, прилагая все усилия к тому, чтобы не засмеяться. — Не теряй концентрации! Еще раз!

Дети — ее младшие братья и сестры — немедленно принялись лепить новый боезапас. Еще недавно гладкое снежное покрытие на заднем дворе Карпентеров потеряло свою нетронутую первозданность, а по обе его стороны выросли на расстоянии десятка ярдов друг от друга две невысокие крепостные стены. Молли, поживаясь, стояла аккуратно посередине и буравила меня недовольным взглядом.

— Не может быть таких тренировок, — произнесла она, выплюнув остаток снега. — Вы это нарочно делаете, чтобы надо мной издеваться, Гарри.

Я улыбнулся ей и взял снежок у маленькой Хоуп, явно назначившей себя моим оруженосцем. Серьезно поблагодарив малышку, я несколько раз подбросил снежок на ладони.

— Ерунда, — отозвался я. — Очень полезное упражнение. Или ты хочешь перейти сразу к пулям?

Молли еще раз испепелила меня взглядом, потом сделала глубокий вдох, слегка опустила голову и подняла левую руку с растопыренными пальцами. Она снова забормотала что-то себе под нос, и я ощутил, как сгустились вокруг нее магические энергии, укрывающая ее от надвигающегося града снежков невидимым барьером.

— Готовься! — крикнул я. — Целься!

Все присутствующие, включая меня, открыли огонь, не успев договорить слово «целься», и на Молли обрушился новый залп. Кидали все — от старшего, семнадцатилетнего Дэниела, до младшего, Гарри, который и целиться-то еще не умел толком, зато снежки лепил такие, что едва мог оторвать от земли.

Снежки ударили в Моллин щит, и первые два разлетелись в пыль. Зато остальные прорвали ее оборону, превратив ее на несколько секунд в небольшой, очень симпатичный сугроб. Маленький Гарри подбежал к ней, двумя руками сунул ей в живот свой снежок и торжествующе завопил.

— Огонь! — запоздало добавил я.

Молли плюхнулась задом в снег, отплевалась еще немного и от души расхохоталась. Гарри и Хоуп полезли на нее, после чего занятие по оборонительной магии окончательно превратилось в обыкновенную кучу-малу, причем все ее участники пытались запихать как можно больше снега всем без разбора за шиворот. Я стоял, с ухмылкой глядя на это побоище, а спустя минуту рядом со мной остановилась их мать.

Молли во многом пошла в Черити Карпенгер, в особенности цветом волос и сложением. Мы с Черити редко общаемся — вообще почти не общаемся, — но в этот вечер она вместе со мной улыбалась, глядя на своих детей.

— Добрый вечер, мистер Дрезден, — негромко произнесла она.

— Добрый вечер, Черити, — с улыбкой отозвался я. — Такое у вас часто происходит?

— В первый снегопад — почти всегда, — кивнула она. — Правда, обычно это случается позже, ближе к Рождеству, а не на Хеллоуин.

Я еще немного посмотрел на резвящуюся ребятню. Хотя Молли быстро выросла, при первой возможности она легко впадала в детство, и я относился к этому одобрительно.

Ощувив на себе необычно пристальный взгляд Черити, я оглянулся на нее, вопросительно изогнув бровь.

— Вы ведь не играли в снежки с родными? — тихо спросила она.

Я мотнул головой и повернулся обратно к детям.

— У меня и семьи не было, — ответил я. — В школе затевали иногда, но учителя не разрешали. И потом, чаще всего остальные просто использовали это как повод проявить агрессию, а не повеселиться. Есть все-таки разница.

Черити кивнула и тоже повернулась к детям.

— Дочь. Как у нее дела?

— Думаю, неплохо, — сказал я. — Правда, ее способности и близко не лежат в тех же областях, что и мои. Боевым чародеем, во всяком случае, ей не стать.

Черити нахмурилась.

— Почему вы так думаете? Считаете, она недостаточно сильна?

— Сила не имеет к этому ни малейшего отношения. Просто ее способности не слишком этому способствуют.

— Не понимаю.

— Она сильна по части всяких тонкостей. Всяких точных штук. Ее умение управляться с тонкой, чувствительной магией уже вызывает у меня восхищение и продолжает расти. Но эта же чувствительность означает, что в реальном бою у нее могут возникнуть проблемы психологического характера. Да и справляться с физическими объектами ей тоже непросто.

— Вроде этих снежков? — спросила Черити.

— Снежки — удачный материал, — сказал я. — Не наносят ущерба ничему, кроме гордости.

Черити кивнула, хмурясь.

— Но вы ведь не на снежках учились?

Не могу сказать, чтобы воспоминания о моем первом уроке оборонительной магии от Джастина Дю Морне относились к моим самым любимым.

— На бейсбольных мячах.

— Боже милосердный, — покачала головой Черити. — Сколько вам тогда было?

— Тринадцать. — Я пожал плечами. — Боль хорошо стимулирует. Я быстро выучился.

— Но мою дочь вы этим способом учить не хотите, — заметила Черити.

— К чему спешить?

Восторженный гомон детей смолк, сменившись шепотом, и я подмигнул Черити. Она перевела взгляд с детей на меня и снова улыбнулась.

— Давай! — выкрикнула Молли, и град снежков обрушился на меня.

Я поднял левую руку и выстроил щит в виде широкого плоского диска. Пули таким не остановить, да и бейсбольные мячи тоже, но для снежков такой в самый раз. Один за другим разбивались они о защитное поле, оставляя на невидимом щите только бледно-голубые вспышки.

Если детей это и огорчило, смеялись они от этого не меньше.

— Ха! — вскричал я и торжествующе вскинул кулак.

И тут стоявшая за моей спиной Черити сунула мне за шиворот плаща две пригоршни снега.

Я взвыл, когда ледяной холод обжег мне позвоночник, и заплясал на месте, пытаясь вытрясти его из-под одежды. Дети отошлись на это новым взрывом восторга, принялись швырять снежки во что попало.

Во всем этом шуме и возбуждении я не сообразил, что на нас напали, пока не погасли огни.

Весь квартал погрузился в темноту. Лампы, освещавшие двор Карпентеров, свет во всех окрестных домах и уличные фонари — все разом погасло. Только неверный призрачный свет отражался от снега, разом удлинив все тени в несколько раз. В нос ударила вонь — что-то среднее между скунсовой струей и бочкой тухлых яиц.

Я рывком выхватил из висевшего под плащом чехла свой жезл.

— В дом их, быстро! — бросил я Черити.

— Тревога! — объявила Черити гораздо более спокойным голосом, чем это удалось бы мне. — Все в убежище, как на тренировке.

Дети едва успели тронуться с места, когда из снега вынырнуло трое тварей, каких я не видел еще ни разу. Впрыск адреналина в кровь будто замедлил время, и мне казалось, у меня есть целых полчаса на то, чтобы их рассмотреть.

Роста они были не слишком высокого, футов пяти с полтиной, но мускулистые, с длинным белым мехом. Головы у них сошли бы за козлиные или бараньи, только рога не круглились назад, а изгибались вперед на манер бычьих. Ноги с копытцами забавно топырились коленками назад, и перемещались они не бегом, а серией скачков. Но ускорение они набирали покруче баскетболистов из «Чикаго буллз», из чего следовало, что я имею дело с обладателями сверхъестественной силы.

Впрочем, если подумать, я не припомню, когда в последний раз имел дело с кем-либо, у кого этой сверхъестественной силы не имелось бы, — вот вам оборотная сторона нашего чародейского ремесла. Разумеется, некоторые твари сильнее других, но моему многострадальному котелку в общем-то все равно, может ли какой-нибудь паранормальный мордovorot плющить локомотивы или просто холодильниками швыряется.

Я нацелил свой жезл в скакавшего первым неведомо-кого, но тут краем глаза увидел, как откуда-то сверху свалился и с мягким стуком разбился о землю у самых моих ног большой ком снега.

Я нырком кинулся вперед, перекатился через плечо и вскочил на ноги уже в стороне от этого места — как раз вовремя, чтобы четвертый неведомо-кто, ненароком стряхнувший с ветки снег, не спрыгнул прямо мне на спину с домика на дереве, который построил для детей Майкл. Тот хлопнулся в снег и испустил шипящий, клокочущий рык.

Я не стал тратить на этого подлого гада лишнего времени. Вскинув жезл, чей наконечник загорелся алым, я выкрикнул:

— Fuego!

Огненная струя толщиной в руку сорвалась с конца моего жезла и хорошенько поджарила верхнюю часть туловища этой твари. Та часть огня, что промахнулась мимо цели, расплавил снег вокруг него — и, судя по виду причиндалов, болтавшихся у неведомо-кого между ног, струя пара доставила ему не меньше острых ощущений, чем сам огонь.

Неведомо-кто полетел на землю, и мне оставалось только надеяться, что он недостаточно хитер, чтобы притворяться: младшие Карпентеры кричали у меня за спиной.

Я резко развернулся, вскинув жезл, но выстрелить не смог из боязни задеть своих. Одна из этих белошерстных тварей гналась за Дэниелом, старшим из Моллиных братьев. Тот уже начал

выдыхаться: бежал он, таща за шиворот маленького Гарри и Хоуп, двоих младших.

Он добежал до двери, когда от твари его отделяло меньше десяти футов. Неведомо-кто опустил рогатую башку, готовясь к атаке. Дэниел ворвался в дом и пяткой, не сбавляя хода, захлопнул за собой дверь. Тварь с разбега врезалась в нее рогами.

Я как-то не обращал внимания на то, что Майкл поставил у себя стальные, облицованные деревом двери, такие же, как у меня. Обычную, деревянную дверь эта тварь, должно быть, разнесла бы в пыль. В железной она только оставила рогами вмятину глубиной в добрый фут.

И тут же, испутив полный боли вопль, отпрянула назад. От рогов повалил густой дым, и она панически заколотила по ним передними лапами — или, скорее, трехпальными руками. На свете не так много тварей, реагирующих на железо подобным образом.

Оставшиеся два неведомо-кого тем временем разделились. Один неся за Черити — та схватила маленькую Аманду и со всех ног бежала к мастерской, в которую Майкл переоборудовал стоявший отдельно гараж. Другой преследовал Молли, гнавшую перед собой Алисию и Мэтью.

У меня не оставалось времени на то, чтобы помочь обеим группам, а тем более на размышления, кому помогать в первую очередь.

Я повернул жезл в сторону твари, догонявшей Черити, и по возможности постарался уменьшить диаметр огненной струи. Разряд угодил неведомо-кому в поясницу и сбил его с копыт. Он отлетел в сторону и грянулся о стену мастерской, что позволило Черити с дочерью проскользнуть в дверь.

Я повернулся ко второй твари, но еще в движении понял, что не успею. Опустив рога, тварь догнала Молли с близнецами прежде, чем я успел прицелиться.

— Молли! — заорал я.

Моя ученица схватила Алисию и Мэтью за руки, выдохнула одно-единственное слово, и все трое исчезли.

Неведомо-кто пронесся по тому месту, где они только что находились, и что-то, чего я не видел, подставило ему подножку, от которой тот хоть и не полетел кувырком, но упал на четвереньки. Он крутанулся на месте, взвихрив снег, и я испытал неожиданный приступ восторженной гордости за свою ученицу. Может, Кузне-

чик и не научилась еще выстраивать мало-мальски приличный щит, но по сравнению с ее завесами другие казались прямо-таки старомодными, и самообладания и концентрации она в этой критической ситуации тоже не потеряла.

Тварь затормозила, покрутила башкой и увидела удлиняющуюся на глазах цепочку следов на снегу. Она испустила еще один дикий, неземной какой-то вопль и ринулась вдогонку, и я не осмелился разить ее огнем — во всяком случае, пока на линии огня находился дом Карпендеров. Поэтому я вскинул правую руку и разрядил в неведомо-кого энергию одного из моих заряженных колец.

Невидимый вихрь ударил его под колени с такой силой, что он опрокинулся навзничь, хорошо приложившись о землю своим то ли бараньим, то ли козлиным затылком. Следы на снегу тем временем устремились вокруг дома, к парадному входу — Молли наверняка сообразила, что открыть погнутую стальную дверь трудно, если не невозможно. На меня снова накатила волна гордости...

...которая быстро схлынула, когда неведомо-кто, все это время притворявшийся убитым за моей спиной, с силой паровоза, топившегося серой и тухлыми яйцами, врезался мне в поясницу.

Рога у него оказались острее некуда, и больно было просто чертовски, но заговоренный длинный черный кожаный плащ сдержал удар, не позволив пропороть меня насквозь. Тем не менее удар выбил из меня дух и швырнул лицом в снег. На секунду все смешалось, а когда я вновь обрел способность соображать, эта тварь уже вцепилась когтями мне в загривок. Я сгорбил плечи, защищая шею, и перекатился на спину, незамедлительно получив раздвоенным копытом по носу, от чего мгновенно разгорелась новая боль, а в глазах вспыхнули и завертелись разноцветные звезды.

Я попытался увернуться, но голова еще шла кругом, и этот неведомо-кто все равно оставался быстрее меня.

Черити выскочила из мастерской, держа в левой руке тяжелый молоток, а в правой — здоровенный строительный пистолет.

Не добегая до нас десятка футов, она вскинула пистолет и несколько раз нажала на спусковой крючок. Захлопали выстрелы, и, вторя им, уже изрядно поджаренный неведомо-кто завопил от боли. Он взвился в воздух, отчаянно дергаясь на лету, и рухнул в снег, продолжая биться и размахивать конечностями. В спине его поблескивали шляпки строительных дюбелей, из-под которых уже начинал валить зеленый дым.

Он сделал еще попытку встать и сбежать, но я сделал ему подсечку. Черити с резким криком взмахнула молотком и раскроила неведомо-кому череп. Брызги серого мозга смешались с огнем зеленовато-белого цвета, и чудище, дернувшись еще раз, застыло, только зеленое пламя продолжало медленно, но верно пожирать его тело.

Я поднялся, держа наготове жезл, и обнаружил, что оставшиеся твари ранены, но подвижность сохранили, и их желтые глаза с прямоугольными зрачками горят голодной ненавистью.

Я сунул жезл обратно в чехол и вооружился железной лопатой для уборки снега, лежавшей возле одной из крепостных стен. Черити подняла свой пистолет, и мы двинулись в атаку.

Кем бы ни были эти твари, для поединка с вооруженными железом смертными у них явно оказалась кишка тонка. Они разом дернулись как от удара током, повернулись и бросились наутек, растворившись в ночи.

Я стоял, тяжело дыша и оглядываясь по сторонам. Каждые несколько выдохов мне приходилось выплевывать кровь. К носу, казалось, кто-то прилепил суперклеем пару раскаленных углей. Шею жгло паутиной серебряных нитей, а поясница, похоже, превратилась в один сплошной синяк.

— Вы целы? — спросила Черити.

— Фэйри, — пробормотал я. — Ну почему обязательно фэйри?

Глава 2

— Похоже, сломан, — сообщила Черити.
— Бы дак дубаете? — спросил я.

Легкое прикосновение ее пальцев к моему шнобелю я не назвал бы приятным, но на протяжении осмотра я не дернулся и не издал никаких задевающих мою мужскую гордость звуков. Мы, парни, такие.

— По крайней мере, он на месте, — заметил Майкл, стряхивая с ботинок снег. — Ощущения, когда его вправляют, из самых незабываемых.

— Нашди чего-дибудь? — спросил я его.

Он кивнул и поставил ножны со своим тяжелым мечом в угол. Майкл всего на пару дюймов ниже меня, но на порядок мускулистее. Волосы и короткая борода у него темные, с серебристыми искорками седины, и одевается он в синие джинсы, рабочие ботинки и бело-синюю фланелевую рубаху.

— Труп так и лежит. Сильно обгорел, но не распался на эктоплазму.

— Угу, — кивнул я, стараясь говорить не в нос. — Фэйри не целиком принадлежат миру духов. Их трупы материальны.

Майкл хмыкнул:

— Кроме трупа, остались еще следы, но и только. Непохоже, чтобы эти козлоподобные твари ошивались где-нибудь поблизости. — Он покосился в сторону столовой, где младшее поколение Карпентеров возбужденно обсуждало произошедшее, набив рты пиццей — именно за ней уезжал их отец, когда случилось нападение. — Соседи решили, что световые эффекты вызвал сгоревший трансформатор.

— Не самое плохое объяснение, — кивнул я.

— Слава Богу, что никто не пострадал, — сказал он. Собственно, для него это были не просто слова. Если кто не знает, Майкл — убежденный католик, к тому же в рукоять его меча заделан один

из гвоздей Распятия. Он повел плечами и улыбнулся мне. — И конечно, вам спасибо, Гарри.

— Спасибо Дэниелу, Молли и Черити, — сказал я. — Я только отвлекал наших посетителей. Ваша семья вывела всех младших в безопасные места. А Черити еще хорошо поработала молотком.

Майкл удивленно поднял брови и посмотрел на жену:

— Неужели?

Щеки у Черити порозовели. Она торопливо собрала со стола вату и бинты со следами моей крови и вынесла их в гостиную, чтобы сжечь в камине. В моем ремесле крайне нежелательно оставлять кровь, волосы или обрезки ногтей там, где их может найти кто угодно. Пока она выходила, я вкратце изложил Майклу ход боя.

— Мой строительный пистолет? — с улыбкой спросил он, когда Черити вернулась на кухню. — Как ты догадалась, что это фэйри?

— Я не догадывалась, — призналась она. — Просто схватила то, что под руку подвернулось.

— Нам повезло, — заметил я.

Майкл приподнял бровь, глядя на меня.

Я нахмурился.

— Добро не обязательно происходит только в результате Божественного вмешательства, — сказал я.

— Верно, — согласился Майкл. — Но я предпочитаю относить это на Его счет, пока у меня не появится убедительного повода полагать иначе. Так, во всяком случае, вежливо.

Черити подошла и встала рядом с мужем. И хотя оба улыбались и, вспоминая нападение, говорили о нем легко, я-то видел, как крепко они сжимали пальцы друг друга, и взгляд Черити то и дело скользил по детям, будто удостовераясь, все ли на месте и в безопасности.

Я вдруг ощутил себя незванным гостем.

— Ладно, — заявил я, вставая. — Похоже, у меня теперь новая тема для размышления.

Майкл кивнул:

— Вы знаете возможные поводы этого нападения?

— Вот об этом я как раз и хотел поразмышлять, — ответил я и, морщась от боли, надел плащ. — Думаю, они охотились за мной. Нападение на детей — отвлекающий маневр, попытка занять меня, чтобы дать возможность тому, что сидел на дереве, напасть на меня со спины.

— Вы в этом уверены? — тихо спросила Черити.

— Нет, — признался я. — Вполне возможно, они затаили обиду после той истории в Арктис-Торе.

Глаза Черити сузились и сделались угрожающе стальными. Арктис-Тор — это столица Зимней династии, цитадель и святая святых самой Королевы Мэб. Какие-то злобные типы из Зимних похитили Молли, и нам с Черити — не без помощи друзей, конечно, — пришлось брать эту цитадель штурмом и силой отбивать Молли. Все это мероприятие вышло хлопотным, а главное — чертовски шумным, что не могло не разозлить целый народ злобных фэйри.

— Держите на всякий случай ухо остро, — посоветовал я ей. — И передайте Молли: я бы хотел, чтобы она осталась тут на некоторое время.

Майкл заломил бровь:

— Думаете, она нуждается в нашей защите?

— Нет. — Я мотнул головой. — Я думаю, это вы нуждаетесь в ее.

Майкл уставился на меня. Черити нахмурилась, но спорить со мной не стала.

Я кивнул им и вышел. Молли в последнее время не восставала против того, что я ей говорил, однако это не означало, что она со всем согласна и все понимает.

Я закрыл за собой дверь дома Карпендеров, разом отрубив запах горячей пиццы и шум возбужденных детских голосов.

Стоял тихий ноябрьский вечер. Очень тихий. И очень холодный.

Я с трудом удержался от того, чтобы не поежиться, и поспешил к своей машине, выдавшему вида «фольксвагену-жуку», который в молодости имел светло-голубой цвет, но со временем превратился в разноцветную палитру. За последний год к ней добавился еще и серый цвет, поскольку другой крышки капота у моего механика не нашлось. Какой-то анонимный шутник, явно насмотревшийся диснеевских мультиков, намалевал краской из баллончика на серой крышке кружок с цифрой «53», но, вообще-то, машину звали «Голубой жучок», и я не собирался ее переименовывать.

С минуту я посидел, не трогаясь с места и глядя на теплый золотистый свет, струившийся из окон дома.

Потом завел «жучок» и поехал домой.

Глава 3

— Ты совершенно уверен, что это были фэйри? — спросил Боб-череп.

Я насупился:

— Много ли ты знаешь существ, у которых плоть при соприкосновении с железом и сталью воспламеняется? И потом, Боб, мне кажется, я как-нибудь распознаю фэйри на расстоянии, с которого этот гад может сломать мне нос.

Я сидел у себя в лаборатории. Попастъ в нее можно только через люк в полу моей расположенной в полуподвале гостиной, по складной деревянной стремянке. Лаборатория представляет собой бетонное помещение, в котором постоянно прохладно, чтобы не сказать холодно. Летом это хорошо. А зимой не очень, но я справляюсь.

Обстановку лаборатории составляют большой деревянный стол в центре помещения и окружающие его с трех сторон столы и скамьи поменьше. Свободного места они оставляют ровно столько, чтобы обойти вокруг большого стола. Все они сплошь заставлены и завалены необходимыми для нашего ремесла предметами, а все стены я увешал проволочными полками, которые можно задешево купить в «Уолмарте», и это добавило места для хранения, которого всегда не хватает. Полки заставлены самыми разнообразными емкостями, от маленького свинцового контейнера до полиэтиленовых пакетов, жестянок из-под леденцов или кожного кисета, сделанного из — я не шучу — гениталий настоящего берберийского льва.

Мне его подарили. Не спрашивайте кто.

Помещение освещалось свечами, и блики огоньков играли на миниатюрных оловянных зданиях на большом столе — масштабной модели центральной части Чикаго. Еще я выкроил немного места, чтобы поставить письменный стол для Молли — должен

признать, ее тетради и медленно, но верно растущий набор оборудования хранятся, несмотря на тесноту, в идеальном порядке.

— Что ж, похоже, кто-то продолжает настраивать против тебя Арктис-Тор, — сообщил Боб. Череп, в глазницах которого горели оранжевые огоньки, обитал на собственной полке — единственной, не забитой еще до отказа. Собственно, она вообще оставалась почти пустой, если не считать с полдюжины бульварных любовных романов в потрепанных бумажных обложках. Еще один свалился с полки и лежал на полу, как раз на заделанном в цементный пол серебряном кольце, которое служило мне магическим кругом. — Фэйри никогда не забывают обид, босс.

Тряхнув головой, я подобрал упавшую книгу и вернул ее на полку.

— Тебе не приходилось слышать о ком-нибудь вроде этих ребят?

— Мои познания о фэйри ограничены почти исключительно Зимними, — ответил Боб. — Те ребята, о которых ты говоришь, не напоминают никого из тех, с кем доводилось мне сталкиваться.

— Тогда с какой стати им участвовать в борьбе между мною и Арктис-Тором, а, Боб? — поинтересовался я. — Черт подери, да это даже не мы первые напали на столицу Зимних. Мы просто зашли туда уже после боя... и помахались немного с парнями, похитившими Молли.

— Может, их нанял кто-нибудь из Зимних сидхе. Это может быть кто-то из Диких. Ты ведь знаешь, у Диких разновидностей больше, чем у кого-либо другого. Возможно, это сатиры. — Огоньки в глазницах у черепа разгорелись ярче. — Слушай, а ты нимф там не видел? По логике вещей, где сатиры, там и нимфы — одна-две наверняка поблизости должны ошиваться.

— Нет, Боб.

— Ты уверен? Такие нагие девицы, убийственно хорошенькие, достаточно взрослые, чтобы уметь кое-чего, но достаточно юные, чтобы их это не заботило.

— Если бы я таких увидел, наверняка запомнил бы, — заметил я.

— Тьфу, — расстроился Боб, и огоньки у него в глазницах снова померкли. — Вечно у тебя все через задницу, Гарри.

Я помассировал рукой шею. От этого боль не стала меньше, но движение помогло мне хоть как-то занять руки.

— Кажется, я все-таки видел когда-то этих козлоподобных тварей, — сообщил я, — или читал о них. А может, о ком-то похожем. Куда там я сунул записи о ближних областях Небывальщины?

— Северная стена, зеленая пластиковая корзина под верстаком, — с готовностью отозвался Боб.

— Спасибо, — кивнул я и вытащил из указанного места тяжелую пластиковую корзину вроде тех, что выдают на входе в супермаркет.

Она была доверху наполнена книгами, по большей части рукописными, в кожаных переплетах, посвященными различным сверхъестественным явлениям. Кроме одной, которая представляла собой подшивку комиксов «Кельвин и Хоббс»; ума не приложу, как она туда попала.

Я выбрал несколько книг и положил их на ту часть стола, которая обозначала озеро Мичиган. Потом придвинул стул и принялся листать их.

— Как прошла поездка в Даллас? — поинтересовался Боб.

— Хм? А, хорошо, хорошо. Там одного преследовал Черный Пес. — Я бросил взгляд на висевшую на стене под полкой Боба карту Соединенных Штатов. Потом почти машинально выдернул из пробковой доски зеленую кнопку и воткнул ее в кружок, обозначавший Даллас, штат Техас, добавив ее к дюжине других зеленых и двум-трем красным, обозначавшим ложные тревоги кнопкам. — Со мной связались через Паранет, и я научил их, как заставить этого Фидо унести лапы из города.

— Эта сеть, что вы организовали с Элейн, действительно толковая штука, — заметил Боб. — Пескарям надо учиться действовать сообща, когда их желает слопать щука.

— Я предпочитаю думать об этом как об обучении воробьев давать отпор ястребам, — заявил я, возвращаясь на место.

— Так или иначе, это означает уменьшение размеров угрозы и — в перспективе — меньше работы для тебя. Конструктивная трусость. Очень изобретательно. Уважаю. — Голос его стал задумчивым. — Говорят, в Далласе лучшие стрип-клубы в мире, Гарри.

Я как можно суровее посмотрел на Боба.

— Если ты не собираешься мне помогать, по крайней мере хоть не мешай.

— О! — спохватился Боб. — Заметано.

Книга, которую я поднял с пола, шевельнулась и сама собой открылась на первой странице. Череп повернулся в сторону книги, и оранжевый свет из его глазниц принялся скользить по строкам.

Я пробежал по диагонали один старинный текст. Затем другой. Затем третий. Адские погремушки, я точно помнил, что в одном из них встречался с чем-то подобным.

— Сорвать с нее платье! — заорал Боб.

Видите ли, Боб-череп относится к дешевым бульварным романам очень серьезно. Следующая страница перевернулась с такой скоростью, что слегка порвалась. Боб обращается с книгами даже еще более жестоко, чем я.

— Ну вот, я же говорил! — продолжал орать Боб, перевернув еще несколько страниц.

— Они не могли быть сатирами, — пробормотал я вслух, пытаясь не сбиться с мысли. Нос распух и дико болел, да и шея тоже давала о себе знать. Боль такого рода быстро изматывает, даже если вы чародей, осваивавший основы оборонительной магии под градом бейсбольных мячей. — У сатиров человеческие лица. А у этих тварей — козлиные. Или бараньи.

— Козлы-оборотни? — предположил Боб, не отрываясь от чтения. Боб — дух интеллекта, так что умеет заниматься одновременно несколькими делами лучше, чем, скажем, почти кто угодно. — Или, возможно, козлоиды.

Я оторвался от чтения и подозрительно покосился на Боба.

— Что-то мне не верится, чтобы я раньше слышал это слово.

— Какое? — невинно удивился Боб. — «Козлоиды»?

— Козлоиды. Я глубоко убежден, что моя жизнь была бы полна и интересна и без этого слова или порождаемых им ассоциаций.

— Звезды и камни, — фыркнул Боб. — И легкий же у тебя характер, Гарри.

— Козлоиды, — буркнул я и продолжил поиски.

Перелистав пятую книгу, я наведалься к корзине за новой партией. Боб оживленно комментировал свой роман, встречая одобрительными воплями каждую новую постельную сцену и с насмешками пролистывая все остальное, словно проматывал порнофильм.

Будь я проникательнее, это наверняка сказало бы мне много ценного о характере Боба. В конце концов, Боб — духовное существо, созданное единственно энергией мысли. Персонажи книги,

которую он читал, если подумать, в некотором роде мало чем отличались от него: визуального образа они не имели, равно как и физических тел. Собственно, помимо графических знаков на бумаге, они существовали лишь в голове у читателя, формируясь в ней в меру таланта автора и читательского воображения. А значит, автор и читатель выступали, образно выражаясь, родителями визуализированных персонажей.

Может быть, читая свои книжки и представляя излагаемые в них события, Боб ощущал в этих бестелесных персонажах... Родственные души? Своих братьев и сестер? Сверстников? Или детей? И вообще, может ли существо вроде Боба развить в себе некую потребность в семье? А почему бы и нет? Это могло бы объяснить его неизменное восхищение тем, как придуманные персонажи живут на страницах почти материальной, плотской жизнью.

С другой стороны, эти придуманные персонажи могли выполнять для него ту же функцию, что для некоторых мужчин надувшие женщины. В общем, знать это точно мне бы не хотелось.

Хорошо, что я не слишком проникателен.

Нападавших на нас тварей я обнаружил в середине восьмой книги — описание и рисунки.

— Черт меня побери, — пробормотал я, выпрямляясь.

— Что, нашел? — поинтересовался Боб.

— Угу, — сказал я и поднял книгу так, чтобы он мог видеть рисунок. Тот, по крайней мере, больше соответствовал оригиналу, чем большая часть полицейских фотороботов. — Если верить книге, я подвергся нападению бебек.

Книжка, которую читал Боб, сама собой закрылась. Боб издал странный, захлебывающийся звук.

— Эм... Мне не послышалось, ты сказал «бебеки»?

Я нахмурился, и он захихикал, лязгая челюстью о деревянную полку.

— Бебеки? — повторил он еще раз, давясь от смеха. — И мебеки?

— А что? — оскорбленно спросил я.

— Это прямо как в детском стишке. — Боб затрясся от хохота. — Можно сказать, тебя только что напугали карандашной надписью. Герои детского стишка.

— Что-то я не понял, кто и когда меня пугал, — буркнул я.

Боб едва не задыхался от хохота; с учетом того, что легких у него нет по определению, это впечатляло.

— Это все потому, что ты себя не видишь, — с трудом выдавил из себя он. — Нос у тебя распух, под глазами по фингалу. Больше всего ты сейчас напоминаешь енота. Напуганного к тому же.

— Ты не видел этих гадов в деле, — возразил я. — Сильные и весьма хитрые. И их было четверо.

— Тебя послушать, так это прямо Четверо Всадников, — хмыкнул Боб. — Только с собственными копытами!

Я нахмурился еще сильнее.

— Ладно, ладно, — сказал я. — Рад, что мне удалось тебя развлечь.

— Ох, не могу! — не унимался Боб. — Ох, спасите-помогите! Это четверо барашков! С карандашиками!

Я испепелил его взглядом:

— Ты упускаешь главное, Боб.

— Нет, этого просто не может быть, — хихикнул он. — Готов поспорить, все Зимние сидхе просто животики надрывают.

— Готов поспорить, что нет, — возразил я. — Я как раз об этом. Бебеки работают на Летних. Они входят в воинство Королевы Титании.

Боб разом перестал смеяться.

— Ой.

Я кивнул:

— После той истории в Арктис-Торе я бы мог понять, если бы на меня охотился кто-нибудь из Зимних. Но от Летних я ничего такого не ожидал.

— А разве не ты, — напомнил мне Боб, — можно сказать, почти что своими руками убил дочь Титании? Тысяча колото-резных ран...

Я хмыкнул и кивнул.

— Угу. Но почему сейчас? Она могла послать убийц еще пару лет назад.

— Это не кто-нибудь, а фэйри, — сказал Боб. — Логика не входит в число их сильных сторон.

— Жизнь могла бы быть и проще, — вздохнул я и задумчиво побарабанил пальцами по книге. — Нет, тут что-то еще, ну-трюм чую.

Содержание

МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ	5
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА	437

Литературно-художественное издание

ДЖИМ БАТЧЕР

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА
МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.08.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 55. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-30207-01-R